

За осужденными Верхневолжья начали следить из космоса: в конце прошлого года в регионе появились первые обладатели электронных браслетов. Об этом и других результатах реформы пенитенциарной системы мы беседуем с начальником УФСИН России по Тверской области Геннадием КАЗАКОВЫМ

Сидеть дома

— Геннадий Юрьевич, в 2010 году правительством РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Первой ласточкой предполагаемой этим документом реформы вполне можно назвать введение альтернативного вида наказаний в виде ограничения свободы. Для контроля за поведением осужденных данной категории может применяться система электронного мониторинга, включающая в себя использование браслетов. Применяются ли они в настоящее время в Тверской области?

— Как вы справедливо отметили, новый вид наказания действует уже третий год, и очевидно, что суды стали чаще выносить такие приговоры. Если на конец 2010 года в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) на учете состояли 9 человек, осужденных к ограничению свободы, то сейчас их уже 22. К тринадцати из них применены средства электронного контроля. Причем речь идет как о стационарных устройствах слежения, позволяющих осуществлять контроль за поведением осужденных в помещениях, так и о мобильных устройствах, с помощью которых можно отслеживать их перемещение в пределах заданной зоны. С помощью данного оборудования осуществляется контроль за поведением осужденных к ограничению свободы в Калязинском, Лесном, Лихославльском, Краснохолмском, Вышневолоцком, Сонковском районах и городе Твери.

— Для оптимизации работы сотрудникам регионов России прикрепляют к одежде видеокамеры. А у нас внедряются подобные ноу-хау?

— Конечно, системы видеонаблюдения есть и у нас, но вот такого индивидуального «оснащения» сотрудников, о котором вы говорите, пока у нас нет. В целом в учреждениях УФСИН установлено порядка 500 видеокamer, которые используются как в охране, так и в надзоре. Недавно была разработана концепция развития охраны, которая предполагает создание отдельных постов видеоконтроля. В связи с этим, конечно, ожидается и сокращение численности лич-

ного состава. Но это произойдет не раньше 2013 года.

— Пожалуй, одним из важнейших пунктов упомянутой Концепции стало «расселение» рецидивистов и «переходов», о котором говорили еще несколько лет назад. Как сегодня выглядят система исполнения наказаний в Тверской области? Насколько в результате внедрения такого «раздельного проживания» удалось разгрузить исправительные учреждения в регионе?

— «Расселение» предусмотрено не только Концепцией развития УИС, но прежде всего ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. На данный момент у нас существует три исправительных учреждения для лиц, впервые осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления: это колония №1 в Твери, в Больших Перемерках, ИК-6 в Бежецке и ИК-9 в поселке Монино Нелидовского района. В колонии №4, которая расположена в Торжке, находятся лица, совершившие нетяжкие преступления, а рецидивисты направляются в ИК-7 в Ржеве и ИК-10 в Калининском районе. Что касается численности спецконтингента, то она сократилась почти на 1 тыс. человек. По итогам 2010 года в учреждениях тверского УФСИН пребывали свыше 10 тыс. человек, тогда как сейчас их 9109. Это связано в первую очередь с «разгрузкой» СИЗО, которые при лимите в 1730 человек в настоящее время заполне-

ВИЗИТКА «А»

КАЗАКОВ Геннадий Юрьевич, начальник Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области, полковник внутренней службы.

Родился 5 февраля 1964 года в поселке Геологоразведчиков Орловской области. После окончания средней школы призван в ряды Советской Армии. В 1986 году окончил Ростовскую специальную среднюю школу подготовки начсостава МВД СССР по юридической специальности, а в 1991-м — высшую юридическую заочную школу МВД СССР по специальности «Правоведение».

В уголовно-исполнительной системе Тверской области работает с 1986 года. Свою трудовую деятельность начал в исправительно-трудовой колонии №10 Управления исправительно-трудовых учреждений УВД Калининского облисполкома. Служил в должностях оперуполномоченного, начальника отряда, старшего оперуполномоченного. С февраля по июнь 1996 года занимал должность начальника отдела безопасности Управления исполнения наказаний УВД Тверской области. В июне 1996 года назначен заместителем начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области. С 9 сентября 2011 года — начальник УФСИН России по Тверской области.

ны на 56%. То есть можно сделать определенные выводы и о работе судебной системы: такая мера пресечения, как содержание под стражей, применяется все реже.

— Кстати, как продвигается преобразование бежецкой ИК-6 в некое аграрное предприятие? Насколько нам известно, именно это учреждение первым подвергнется радикальному реформированию...

— Вы правы: там планируется создать колонию-поселение с усиленным наблюдением. Осужденные будут проживать на территории колонии, а работать — как в промзоне учреждения, так и за ее пределами, в частности на сельскохозяйственных работах. Нам предоставлен участок земли в 680 га, где порядка 100-150 осужденных будут выращивать картофель и другие овощи. Кроме того, рядом с ИК-6 ранее находился следственный изолятор №4, который недавно был ликвидирован —

на его базе появится колония-поселение №19 с обычным наблюдением. Это учреждение станет еще одним «донором кадров» для сельскохозяйственных работ.

— Тверская область стала одним из двух «экспериментальных» регионов, где в 2010 году стартовал пилотный проект по реформе тюремной медицины, в рамках которого медсанчасти в колониях были выведены из подчинения начальников учреждений. Какой результат это дало?

— В рамках реализации этого эксперимента в феврале прошлого года была создана медико-санитарная часть №69, подчиненная ФСИН России. МСЧ-69 решает все вопросы медицинского обеспечения как осужденных и лиц, содержащихся под стражей, так и сотрудников. В медицинских частях, больницах и здравпунктах проведен капитальный ремонт, они оснащены новой медицинской мебелью. Установлено

новое оборудование: компьютерные рентгенологический и флюорографический аппараты, стоматологические установки, реанимационное и хирургическое оборудование, дезинфекционная и стерилизационная аппаратура. В Твери введена в эксплуатацию новая бактериологическая лаборатория. За счет этого повышена доступность и уровень оказания медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей.

Могу с уверенностью сказать, что медсанчасти УИС оснащены на уровне лучших лечебно-профилактических учреждений Тверской области.

— В конце прошлого года президент внес на рассмотрение в Госдуму очередной пакет поправок к Уголовному кодексу. Среди прочего в документе есть новый, а точнее, хорошо забытый старый вид наказаний — принудительные работы. Какова перспектива данного вида наказания, будут ли прину-

дительные работы являться эффективной мерой воздействия на осужденных?

— Предполагается, что такая мера наказания начнет действовать уже с 1 января 2013 года. Организацией работ займутся исправительные центры, которые предстоит создать в регионах. Как я понимаю, это будет аналог спецкомендатур, действовавших в 1970–80-е годы в СССР. Что же касается эффективности этих мер, то пока сложно давать прогнозы по этому поводу, жизнь покажет.

— Если альтернативные, более гуманные, чем лишение свободы, наказания не воспринимаются осужденными как карательные меры, то можно ли говорить о том, что в либерализации уголовного законодательства не так много смысла?

— Я бы так не сказал. Альтернативные меры вводятся прежде всего для того, чтобы разгрузить колонии. Не только из соображений гуманизма, ведь на содержание спецконтингента затрачиваются деньги налогоплательщиков. Другое дело, когда осужденный живет, питается и получает медицинскую помощь дома. И потом, система исполнения наказаний — это все же исправительная система, а не репрессивная машина. Например, в 1980-е годы люди сидели за такую кражу: человек, допустим, украл мешок комбикорма, и если у него ранее была судимость, то его отправляли в колонию на 3 года. Согласитесь, это несправедливо. Очевидно, что сейчас количество приговоров, не связанных с лишением свободы, значительно возрастет.

— Геннадий Юрьевич, вы проработали в системе исполнения наказаний 25 лет, посвятив этой непростой сфере практически всю жизнь. Неужели вас никогда не посещали мысли сменить род деятельности?

— Честно говоря, когда поступал в школу МВД, я планировал пойти в милицию, но в то время действовала система распределения, и меня направили в тогда еще Калининскую область, в колонию №10. Тем не менее мыслей о «побеге» у меня не возникало никогда. Несмотря на специфику нашей деятельности, работа в органах ФСИН интересная и разноплановая: это не только оперативная, режимная работа, охрана учреждений, но и производство, и сельское хозяйство, и образовательные учреждения — как государство в государстве.

Елена ЛАЗУТКИНА